

ISSN 1999-4214

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№ 3/2021

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Nur-Sultan, 2021

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
*филология ғылымдарының кандидаты, доцент Еуразия гуманитарлық институты,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
*Философия докторы (PhD), доцент Еуразия гуманитарлық институты, Нұр-Сұлтан,
Қазақстан*

Редакция алқасы

- Аймұхамбет Ж.Ә.** ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Ақтаева К.** ф.ғ.д., проф., А. Мицкевич атынд. Польша университеті, Познань, Польша.
- Әбсадық А.А.** ф.ғ.д., проф., А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Бредихин С.Н.** ф.ғ.д., проф., Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** ф.ғ.к., доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей Қазақстан
- Ермекова Т.Н.** ф.ғ.д., проф., Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
- Есиркепова К.Қ.** ф.ғ.к., қауымдас. проф А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
- Жүсіпов Н.Қ.** ф.ғ.д., проф. Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
- Курбанова М.М.** ф.ғ.д., проф., Алишер Навои атынд. Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
- Қамзабек Д.** ф.ғ.д., проф. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
- Құрысжан Л.Ә.** ф.ғ.д., проф., Ханкук шетелдік университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
- Онер М.** ф.ғ.д., проф., Эгей университеті, Измир, Туркия
- Пименова М.В.** ф.ғ.д., профессор Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** ф.ғ.д., проф., Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

*Редакцияның мекенжайы: 010009, Нұр-Сұлтан қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz*

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген № 1854-Ж 27.03.2001
Басуға 25.10.2021ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 86
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института,
Нур-Султан, Казахстан

Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института, Нур-
Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

- Аймухамбет Ж.А.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Актаева К.** д.ф.н., проф., университет имени Адама Мицкевича в Познани, Познань, Польша.
- Абсадық А.А.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Бредихин С.Н.** д.ф.н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
- Гайнуллина Ф.А.** к.ф.н., доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
- Ермекова Т.Н.** д.ф.н., проф., КазНацЖенПУ, Алматы, Казахстан
- Есиркепова К.К.** д.ф.н., проф. Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
- Жусипов Н.К.** д.ф.н., проф., Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
- Курбанова М.М.** д.ф.н., проф., Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
- Камзабек Д.** д.ф.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
- Курсыжан Л.А.** д.ф.н., проф., Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
- Онер М.** д.ф.н., проф., Эгейский университет, Измир, Турция
- Пименова М.В.** д.ф.н., проф., Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
- Сайфулина Ф.С.** д.ф.н., проф., Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Нур-Султан., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.

Собственник: «Евразийский гуманитарный институт».

Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан № 1854-Ж 27.03.2001.

Подписано в печать 25.10.2021ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типогр.

Тираж 200. Цена согласовано. Заказ №86

Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
*Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Eurasian Humanities
Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
*Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Eurasian Humanities Institute,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aktayeva K.	D.Ph.Sc., Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Bredikhin S.N.	D.Ph.Sc., Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	C.Ph.Sc., Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	D.Ph.Sc., Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
Yesirkepova K.K.	D.Ph.Sc., Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	D.Ph.Sc., Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M.	D.Ph.Sc., Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabek D.	D.Ph.Sc., Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kartayeva A.M.	D.Ph.Sc., Professor, East Kazakhstan University named after S. Amanzholov, Oskemen, Republic of Kazakhstan
Kuryszhn L.A.	D.Ph.Sc., Professor, Hankulc University of Foreign Languages, Seoul, South Korea
Oner M.	D.Ph.Sc., Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V.	D.Ph.Sc., Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	D.Ph.Sc., Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

*Editorial address: 010009, Nur-Sultan., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Caïm: ojs.egi.kz*

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «Eurasian Humanities Institute».

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan № 1854-Ж 27.03.2001.

Signed for printing 25.10.2021 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 86

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

АБИШЕВА К.М., НУРЖАНОВА З.М.	КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ АВТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА КАК ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ.....6
МАУКАРА А.С.	РОЛЬ ВИДОВОЙ ОСОБЕННОСТИ ЭКЗОТИЗМОВ В ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНОГО СМЫСЛА (на материале романа Х. Хоссейни «Бегущий за ветром»)18
НУРГАЛИ К.Р., ЖУМСАКБАЕВ А.Т.	ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМЫ А.П. ЧЕХОВА24

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АВАГАНОВА А.О., НАДЖИЕВА F.S., НУРГАЛИ К.Р.	ANALYSIS OF THE ART SPACE AND TIME AS THE BASIS FOR THE INTERRUPTION OF THE ART WORLD OF THE PELEVIN NOVEL34
АЛИМБАЕВ А.Е.	ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АЛФАШҚЫ ЭПОСТЫҚ ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫ43
АМАНГАЗЫҚЫЗЫ М., САЙFULINA F.S.	MODELS OF WORLD CAPITALS IN THE PROSE OF THE XXI CENTURY54
БАТАН С.	ШӘКӘРІМ ЖӨНІНДЕГІ МҮСІЛІМ БАЗАРБАЕВ ЗЕРТТЕУЛЕРІ.....60
ЛЕЙМЕНОВА К.М.	ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. САНБАЕВА (на примере повестей «Белая Аруана» и «Когда жаждают мифа»)65
МАЖИТОВА Д.М.	МОТИВЫ ФОЛЬКЛОРНОГО ЭПОСА В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА.....73

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE

МУКАШЕВА М.К.	ОРТА БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІН Қ. БІТІБАЕВА ТЕХНОЛОГИЯСЫ АРҚЫЛЫ ОҚЫТУ81
----------------------	---

К.М. АБИШЕВА¹

Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан¹

З.М. НУРЖАНОВА²

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан²

(E-mail: nurzhanova_zm@gmail.com)

КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ АВТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА КАК ОБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли автора в создании завершеного художественного целого путем взаимодействия его с персонажем в процессе реализации когнитивно-психологической связи (интроспекции), концептуализации понятия о герое и выражения авторской модальности. Представление об авторе – продуценты текста, сформированы путем матричного анализа, позволяющего собрать сведения благодаря различным когнитивным контекстам и интегрировать их воедино в одной когнитивной матрице как формате знания. В рамках когнитивно-матричного анализа использованы литературоведческий анализ, способствующий выявлению роли автора в создании художественного целого, прием персонажной интроспекции героя, позволяющий автору раскрыть внутренний мир героя, концептуальный анализ содержательно-фактуальной и содержательной концептуальной информации о персонаже, выполнен послойный анализ концепта «Абай», охарактеризованы его понятийный, значимостный, образный, культурно-ментальный и номинативный аспекты, а также посредством концептуального анализа выявлен единый интегративный концепт.

Ключевые слова: когнитивно-матричный анализ, художественный образ персонажа, концептуализация, интроспекция, образ автора, объект познания, интегративный концепт.

Введение. Использование когнитивно-матричного анализа при изучении художественного образа героя обусловлено многоаспектным характером матричного формата знания. Он заключается в выделении областей осмысления того или иного феномена и позволяет выявить когнитивные и языковые механизмы формирования смысла [1]. Данный анализ объединяет в себе несколько когнитивных контекстов, «на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений, проявляется их культурная, в том числе, специфика» [2, 49].

Понятие «художественный образ «персонажа» представляет собой знание матричного формата, который можно рассматривать в аспекте различных подходов: литературоведческого, в рамках данного подхода художественный образ исследуется как специфический прием художественного изображения действительности, посредством которого писатель представляет свой обобщенный жизненный опыт, свои наблюдения над фрагментами действительности (человеческими характерами, природой, образом жизни людей, их поведением), анализирует в нем свое субъективное отношение и оценку наблюдаемого» [3]; лингвопоэтического, когда художественный образ характеризуется как художественный образ-знак, в котором происходит сгущение мысли. Он объективирует только отдельные признаки, черты, детали. «Как слово вначале есть знак очень ограниченного конкретного образа, который в силу представления тут же получает возможность обобщения, так и художественный образ, относясь в минуту создания к очень тесному кругу чувственных образов, тут же становится типом, идеалом» [4].

В когнитивной лингвистике понятие «художественный образ» конкретизируется и рассматривается дифференцированно в рамках категорий «автор» – «персонаж» – «читатель». Е.А. Гончарова характеризует его в качестве субъективированного субъекта, который, с одной стороны, условно независим от автора, с другой стороны, выступает как

самостоятельный объект познания, ибо «персонаж не может быть с начала до конца создан только творческим воображением автора, его характер, поступки, речевые действия представляют собой совокупность моментов, как существующих вне творческой деятельности автора, так и являющихся ее следствием» [5, 610].

Для выявления роли автора в представлении объекта познания – персонажа как субъективированного субъекта, в формировании его художественного образа рассмотрим различные когнитивные контексты представления знаний о персонаже в рамках когнитивной матрицы, понимаемой нами вслед за Н.Н. Болдыревым как «систему взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» [2, 47]. В когнитивной матрице «персонаж как объект познания» разные когнитивные контексты выступают как самостоятельные компоненты данной матрицы, они способствуют получению знаний о персонаже из различных областей знаний и только в рамках когнитивной матрицы сводятся в единое целое, представляющее знание об объекте познания. В рассматриваемой нами когнитивной матрице «персонаж как объект познания», построенной по принципу «ядро – периферия» [6], ядро представляет предмет мысли – персонаж романа М. Ауэзова «Путь Абая», а периферийные когнитивные контексты – как контексты, репрезентирующие знания о внутреннем мире персонажа, знания о фактуально-содержательной информации, дающей представление о герое, о концептуализации информации в процессе формирования художественного образа, информацию об авторе как познающем субъекте, собирающем в одно художественное целое всю информацию о герое и концептуализирующем его. Для репрезентации указанных знаний матричного формата нами используется когнитивно-матричный анализ, представляющий собой систему различных исследовательских приемов [2].

Методы исследования. В процессе исследования использованы описательный метод, метод компонентного анализа. Для анализа знаний о персонаже, актуализирующихся в указанных когнитивных контекстах, были использованы такие приемы и методы когнитивно-матричного анализа, как: 1) литературоведческий, 2) интроспекция, 3) концептуальный анализ содержательно-фактуальной и содержательной концептуальной информации о персонаже; 4) послойный анализ концепта «Абай»; 5) выявление посредством концептуального анализа единого интегративного концепта.

Обсуждение и результаты. В когнитивной матрице «персонаж как объект познания» выделяется ядро – персонаж Абай, а к периферийным когнитивным контекстам относятся «образ автора», «персонажная интроспекция», «концептуализация художественного образа». Рассмотрим концептуальную область «образ автора», репрезентирующую знания об авторе как продукте художественного текста. Изучение образа автора в коммуникативно-деятельностном аспекте позволяет говорить о нем как создателе первичного текста, «текстообразующего конкретного продуцента» [7], как о текстовой личности, детерминирующей как поверхностную, так и глубинную структуру текста. Она имеет деятельностную природу, реализуется в речекоммуникативной деятельности, при создании и использовании текстовых моделей и структур [8, 74].

Литературоведческий анализ способствует выявлению роли автора в создании художественного целого. В этом случае автор характеризуется в качестве «цементирующей силы, находящейся в отношении пространственной, временной, ценностной и смысловой внеаходимости, позволяющей собрать всего героя, собрать его и его жизнь и восполнить до целого теми моментами, которые ему самому в нем самом недоступны, как то: полнотой внешнего образа, наружностью, фоном за его спиной» [7, 18], т.е. автор, собрав всю информацию о жизни, поступках, характере героя, его думах и чаяниях, переживаниях, образе мышления, раздумьях, обобщает все в этом процессе концептуализации информации, оформляет все это в виде эстетической информации, завершая все то, что не может завершить герой как носитель «открытого и изнутри себя незавершенного единства жизненного события» [7, 17].

Лингвистический анализ образа автора позволяет рассмотреть его как коммуникативно-семантическую категорию, как «субъективное, но базирующееся на объективных факторах отношение автора к своему сообщению, проявляющееся как результат выбора предметов и явлений объективной действительности, качественной оценки текстовых объектов и способе отражения между явлениями в тексте» [9, 28]. Авторскую модальность следует рассматривать как отражение определенного мировоззрения и оценку изображаемого [10, 216].

Лингвистический и концептуальный анализы способствуют изучению этой категории на четырех уровнях. Первый уровень – ментально-идеологический, формирующийся на основе таких компонентов, как: тема народа, проявляющаяся в виде семантических вариантов «заступники народа», «друзья, сын народа», «бедняки», ср.: *Сердце Абая теснили тоска и тревога. Если его русские друзья так болеют за казахский народ, то, что же должен делать он, Абай, сын этого народа?* (Ауэзов М. Путь Абая); *И сердце его сжималось от горя и жалости – перед ним вереницей проходили бедняки тобыктинцы и бедняки кокенцы, принявшие на свои плечи все тяготы и беды весеннего уразбаевского набега* (Ауэзов М. Путь Абая).

Идея нравственного долга, ср.: *Абай мысленно оглянулся в прошлое, вспоминая свой долгий жизненный путь. Своим современникам и потомкам хотел он открыть правду, познанную горячим сердцем* (Ауэзов М. Путь Абая).

На композиционном уровне для выражения авторского отношения к персонажу используются семантико-стилистические средства показа:

1) отношение к нему народа: *У своих должность отнял, отдал Асылбеку, а ведь тот ему совсем дальний родич! Сказал, что Асылбек справедлив, народу, мол, пользу принесет!.. И родство ему руки не путает, наоборот – на родных главную тяжесть накладывает!.. Он о нуждах всего народа думает, заботится о нем* (Ауэзов М. Путь Абая); *Преданных друзей в самой гуще народной было у Абая немало и в аулах, и в городах, а особенно много – в Семипалатинске. Слова и песни Абая не сходили с уст учеников и мусульманских, и русских школ. Абая любила рабочая городская беднота. Множество ремесленников, казахская голь перекатная, заполняющая базары, даже мелкие торговцы с обоих концов города за последние годы наслушались песен и изречений, о которых говорилось: Это сказал Абай* (Ауэзов М. Путь Абая);

2) отношение биев и волостных, невольно признавших авторитет Абая: *Абая все семипалатинское начальство знает. В степь придут, сразу его зовут, советов его слушаются, – рассуждали они. – Кто теперь сильнее его?... Если есть сейчас в Тобыкты сильный человек – так это Абай* (Ауэзов М. Путь Абая). Но признавая его авторитет, волостные испытывали к нему злобу и зависть: *Сильные мира сего, встречавшиеся с Абаем на многих сборах, воочию видевшие его превосходство над собой, затаили завистливую злобу* (Ауэзов М. Путь Абая); *Я говорил, что кровный враг наш не далеко, а рядом. Это – Абай!* (Ауэзов М. Путь Абая);

3) на лексико-стилистическом уровне авторская модальность представлена в виде метафор, выражающих психологическое состояние героя: *С живой признательностью к другу ощутил Абай, как молодо встрепенулось его омраченное сердце* (Ауэзов М. Путь Абая); *И Абай слушал, затаив дыхание, чувствуя, как согревается его застывшее в невзгодах сердце* (Ауэзов М. Путь Абая); автор, который выражает не только сочувственное отношение к герою, но и дает отрицательную оценку его недугам, их поступкам, ср.: *Так, значит, поступил батыр», – говорили они, ревнуя Абая к его славе и преклоняясь перед злобной волей и душевной мерзостью Уразбая* (Ауэзов М. Путь Абая).

Следующей когнитивной областью знания, дающей информацию о внутреннем мире, состоянии героев является когнитивно-психологический контекст. Осмысление такого контекста осуществляется путем использования приема интроспекции. По мысли Федотовой О.С., в этом случае приемлемым является метод персонажной интроспекции,

«когда персонаж фиксирует внимание на своем внутреннем состоянии, обдумывает и оценивает происходящие события и окружающих людей, анализирует мотивы своих действий и поступков» [11, 138].

Изучение такой персонажной интроспекции героя позволяет автору проникнуть во внутренний мир героев. Для этого он, во-первых, изучает мысли, размышления героя, его раздумья:

а) о родных, ставших врагами: *Шубар действительно был одной из неисцелимых ран Абая. Эта рана глубокая, скрытая. Если Азимбай – жестокая, но открытая язва, которую можно прижечь или вырезать, то Шубар – тайная, липкая болезнь, грызущая внутренности, и так же, как его сыновей, самого Абая мучила мысль об этих врагах, стоящих рядом. Хмурая погода лишь усиливала эти мрачные мысли* (Ауэзов М. Путь Абая);

б) о народе, еще не пробудившегося для борьбы: *и с горьким сожалением он подумал о том, что ему приходится жить в такое время, когда народ еще не готов к великой борьбе... Своими раздумьями Абай обычно делился с Ерболом. Так и сейчас, когда тот зашел к нему, Абай посадил его ближе к себе и впервые за эти дни заговорил о своих ранах: Тяжелые мысли терзают меня, Ербол* (Ауэзов М. Путь Абая);

с) поэтические мысли о родной земле: *и в этот миг Абая озарили новые мысли, неожиданные для него самого. Родная земля, раскрывая свои тайны, заговорила с поэтом живым и внятными языком. Сменяя одни других бесконечной вереницей теснятся перед его мысленным взором давно ушедшие из памяти люди, отделившиеся события, отшумевшие происшествия* (Ауэзов М. Путь Абая);

д) мысли поэта о будущем: *и новая мысль озарила Абая, его лицо стало светлеть, уголки глаз тронула горделивая улыбка* (Ауэзов М. Путь Абая).

Во-вторых, он описывает внутреннее состояние героя, его вдохновение: *Горячее волнение, вихрь мыслей, дотоле неведомых ему, охватили поэта, приведя его в нетерпеливый трепет* (Ауэзов М. Путь Абая); *ища опору для своей надежды, мыслью охватывая дали, старался Абай проникнуть в будущее* (Ауэзов М. Путь Абая); поэтический образ мышления героя: *образно мысля по-казахски, Абай затруднялся высказываться перед Павловым по-русски. Он досадовал на себя, смущался и запинаясь, широкое течение его мысли прерывалось... Но образ, созданный поэтом и одушевленный его неподдельным чувством, дошел до глубины сердца Павлова* (Ауэзов М. Путь Абая).

Маркерами персонажной интроспекции выступают языковые и когнитивные знаки:

1) Языковые:

а) глаголы мыслительной деятельности: *подумал, делиться раздумьями, озарили новые мысли, мыслью охватывая дали;*

б) существительные, обозначающие способы мыслительной деятельности: *раздумья, мысль о врагах;*

с) прилагательные: *мыслительный взор, новая мысль, неподдельное чувство;*

д) глаголы внутреннего состояния: *горячее волнение охватило;*

е) способ мышления: *образно мысля по-казахски.*

2) Когнитивные метафорические эпитеты:

а) эпитеты – *мрачные мысли, тяжелые мысли, широкое течение его мысли, горьким сожалением;*

б) когнитивные метафоры: онтологическая – *вихрь мыслей;* антропоморфная – *нетерпеливый трепет, мучила мысль, мысли терзают.*

Другой концептуальной областью репрезентации знаний в рамках концептуально-простых и концептуально-сложных форматов знания является область познавательной деятельности – концептуализация, суть которой заключается в осмыслении поступающей к нему (человеку) информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике человека) [12, 93].

Концептуализация способствует осуществлению когнитивной деятельности на разных уровнях, способствующих моделированию различных видов концептов. О.В. Магировская выделяет три этапа концептуализации:

- 1) получение информации и формирование первичных концептов;
- 2) обобщение имеющейся информации и создание общей классификационной системы знаний;
- 3) формирование индивидуального знания [13, 79].

На этапе первичной концептуализации формируются знания эмпирического характера, полученные в процессе восприятия окружающего мира при помощи органов чувств на основе сенсорного опыта. В этом случае «в сознании индивида формируются лишь первичные концепты, представляющие собой образы воспринимающих объектов [13, 81].

Также первичные концепты Н.Н. Болдырев относит к концептуально-простым форматам знания. К ним «относятся концепты, которые по своему определению имеют элементарную структуру: чувственный образ, схема, представление, понятие, прототип и т.д.» [2, 27].

В художественном тексте выделяются художественные перцептивные концепты, рассматриваемые О.А. Мещеряковой, как особое ментальное образование, представляющее собой «объективируемую в художественном дискурсе единицу авторского сознания, отражающую опыт личности в освоении мира на основе чувственного познания» [14, 812].

В рамках художественного текста такой концепт формируется на основе полученной по слуховым, зрительным каналам информации о прототипе, например, прототипом романа М. Ауэзова был поэт казахского народа Абай Кунанбаев, живший на рубеже XIX-XX веков; также художественный перцептивный концепт возникает на основе художественной перцепции, отличительной особенностью которой является целевая установка на процесс и на особый способ вербализации ее результатов для создания словесного образа и эмоционального воздействия на читателя [15].

В художественном тексте такой перцептивный концепт создается на основе учета автором содержательно-фактуальной информации о герое-прототипе, его действиях, поступках. Такая информация формируется на основе перцептивного опыта, накапливаемого в процессе зрительного восприятия автором прототипа, осмысления всего услышанного о нем. Так, содержательно-фактуальная информация дает представление: 1) о внешности героя: *Он стал широкоплечим, мускулистым. Его статной крупной фигуре (он был выше среднего роста) соответствовали и резко определившиеся черты лица. Прямой тонкий нос казался большим. Высокий открытый лоб расширялся у висков. Глаза, продолговатые и немного выпуклые были по-прежнему чистыми, их неугасимое пламя, горевшее под тонкими длинными бровями, придавало всему лицу Абая запоминающееся выражение, отличавшее его от других* (Ауэзов М. Путь Абая); 2) о поступках, свидетельствующих о решимости героя, его милосердии, ощущении чувства собственного достоинства, остроумии. Например: *Не возвращаясь домой, Абай объехал все аулы Иргизбаев, расположенные в урочищах. Он вызывал к себе старшин аула или пожилых женщин, распорядившихся котлами: – Окажите помощь родичам, пострадавшим от бедствия, – говорил он. – Готовьте горячую пищу ежедневно во всех котлах и раз в день кормите их* (Ауэзов М. Путь Абая); *Не вмешивайтесь, бесстыжие! За эти слова отец ответит перед богом. В этот момент он повернулся к Даркембаю и сказал: «Даркембай! Наверное, тебе нельзя было не высказать свои обиды! Я в долгу за отца. Не проклинай нас, возвращайся домой. Твои слова проникли мне в душу. Сейчас возвращайтесь домой». Он помог Даркембаю подняться с земли, дал ему сто рублей и отправил обратно* (Ауэзов М. Путь Абая); 3) о решимости героя вступить в схватку с врагом: *«Сегодня давний враг Уразбай хотел жестоко оскорбить меня. Отныне мы должны лицом к лицу встретиться с врагом и вступить в схватку с ним, отвечая кровью за кровь, жизнью за жизнь»* (Ауэзов М. Путь Абая); 4) о чувстве собственного достоинства и остроумии поэта: *Едва Абай вышел, как он (чиновник) указал на него и довольно громко, с явным расчетом, чтобы его услышали остальные, процедил сквозь зубы:*

– Удивительно... с каких пор в Гоголевскую библиотеку стали пускать верблюдов? Кто-то из молодых читателей, подняв глаза и увидев казаха в широком степном чапане, фыркнул. Женщина нахмурила брови и залилась краской, укоризненно взглянув на остряка. Абай резко повернул голову, но, поборов мгновенную вспышку гнева, спокойно ответил: А почему бы не зайти сюда верблюду, господин чиновник, если здесь уже сидит осел? (Ауэзов М. Путь Абая).

Содержательно-фактуальная информация указывает на место действия: аулы иргизбаев; время, в которое происходит событие: зимний период; участников: Абай, старшины аула, женщины аула, голодающие; события: голод (информация № 1). Место действия: Семипалатинск, аулы Иргизбаев; время: осень; участники: Абай, Уразбай, Есентай, Абиш, Баймагамбет; событие: бегство Макен и Дармен из аула в Семипалатинск и подача прошения о защите (информация № 2). Место действия: Семипалатинск, время: зима; участники: Кунанбай, Абай, Даркембай, Кияспай, Майбасар; событие: отъезд Кунанбая в Мекку (информация № 3). Место: Семипалатинск, библиотека; время: лето; участники: Абай, молодой чиновник, читатели; событие: встреча и общение Абая и чиновника в библиотеке (информация №4).

Прототип героя романа Абай Кунанбаев – видный поэт казахского народа начала XX века. Это реальный человек. Абай – это прецедентное имя, лингвокогнитивный знак, так как выражает онимические знания, репрезентируемые в процессе познавательной деятельности человека и объективирующиеся при помощи языковых знаков.

Связь с языком проявляется также в возможности прецедентного имени применяться для выражения пропозициональной установки в особой синтаксической конструкции – «имя», пропозициональной установки + имя собственное [16]. Использование данной конструкции позволяет выявить информацию о событиях, заключенных в знание прецедентного имени. Такое имя может дать представление о жизни казахского народа конца XIX века, о ведущих деятелях, поэтах, переводчиках этого времени, способствующих развитию культуры народа. Имя собственное «Абай Кунанбаев» символизирует собой эпоху просвещения. Оно является идентификатором, актуализирующим определенный период в исторической жизни народа. Связь имени «Абай Кунанбаев» с мышлением проявляется в использовании им стереотипов национального мышления народа. Абай – поэт, гуманист, который в своих произведениях отражал этноценностные ориентации казахского народа, воплощенные в нравственном принципе «Адам бол». Поэт углубляет представление о нравственных качествах человека, выражая знания о моральном облике человека, дает наставления, указания о том, каких отрицательных качеств следует избегать (косности, лжи, трусости, скупости, лени, глупости), какие свойства следует прививать: любовь к труду, милосердие, живость ума, стремление к совершенству, удовлетворенность жизнью. Такие нравственные знания выступают как ономастические, понимаемые как знания, связанные с именем собственным и всего, что с ним связано. Это результат познавательной деятельности человека по хранению и накоплению опыта использования имен собственных [17].

Автор романа «Путь Абая» симпатизирует своему герою, представляя его как положительного героя, воплотившего в себе высокие нравственные качества, достойные подражания. Вместе с тем, он рассматривает своего героя в конкретно-историческом ракурсе в соответствии с конкретной исторической эпохой, в которой жил герой. Абай показан не только как поэт, но и как общественный деятель, боровшийся с пережитками родового строя, борец за правду, просветитель, переводчик, сторонник сближения казахской и русской культур. Такие свойства характера поэта автор романа связывает с закономерностями общественной жизни, определившими их формирование, и в этом случае выступает определенной значимостью, типичностью черт, характерных для людей данной эпохи. Наряду с этим, типичными чертами положительного героя являются те, которые значимы и симптоматичны для данного времени. Автор в своем произведении показывает не реального человека, а обобщая черты своего героя, создает художественный образ. Он не только

повторяет многие черты прототипа, но и придает ему свойства, характерные для людей того времени, понимает и оценивает его поведение в соответствии с тенденцией развития исторической эпохи. В этом случае автор формирует художественный знак. Образ-знак объективирует только отдельные признаки, черты, детали.

В процессе формирования художественного образа, выражающего эстетическую информацию, осуществляется и глубинная связь между поверхностной информацией (прототип Абай), поверхностным и глубинным смыслами. Поверхностный смысл фактуально-содержательной информации первичной концептуализации представления об объекте, когда на основе чувственных представлений воспринимающего зарождается чувственный образ, и формируются первичные концепты.

В данном случае в роли первичного концепта выступает перцептивный концепт «Абай», сформированный на основе конкретного чувственного образа – знакомства с прототипом персонажа романа. Формирование художественного образа Абая как субъекта романа осуществляется на уровне второго и третьего уровней концептуализации, когда происходит «обобщение имеющейся информации и создание общей классификационной системы знаний, а также формирование индивидуального знания» [13, 79].

Художественный образ персонажа романа зарождается в процессе обобщения имеющихся актуальных знаний. Попадая в поле зрения автора, перцептивный первичный концепт превращается в художественный концепт, понимаемый как квант знания и особое ментальное знаковое образование, объективирующее в художественном дискурсе единицу авторского сознания, отражающую опыт личности в освоении мира на основе чувственного познания [14, 812].

Художественный перцептивный концепт получает субъективное значение, вовлекаясь в поле авторской антропоцентрической энергетике, переходя от «бытия в мире» в «бытие в идее» [7]. В этом случае субъект восприятия автора – прототип одновременно выступает и как субъект художественно-речевой деятельности. В нем как бы сливается эгоцентризм двух видов деятельности (перцептивный и художественно-речевой), который определяет мотивационный, оценочный, номинативный аспекты [14].

Мотивационный аспект эгоцентризма автора проявляется в его стремлении воссоздать образ положительного героя романа Абая Кунанбаева, воплощающего в себе ценностные представления народа о нравственности человека, связанные с установкой «Адам бол», ценностно-ориентированные, оценочные отношения автора к своему герою. Прототип романа – Абай Кунанбаев, оказываясь в фокусе художественного видения автора, превращается в художественный образ, формируемый автором в соответствии с собственными ценностными и коммуникативно-прагматическими предпочтениями, а также способностями ассоциативного мышления [5], которые отбираются и изображаются автором в художественно-речевом произведении в логике его художественно-модального отношения к универсальному объекту познания [18, 253].

Изображение персонажа в логике «художественно-модального» автора означает вовлечение прототипа персонажа в сферу авторской энергетике, когда автор, вовлекая героя-прототипа в орбиту своей творческой деятельности и модальности, окультурирует его, превращая в артефакт своей художественно-речевой деятельности, продуцируемый им в целях раскрытия модального смысла текста, просвечиваемого сквозь намерение, интенции, мотивы автора. Именно авторская модальность служит цементирующим началом, объединяющим в художественном тексте все его структурные компоненты: персонажа, автора, читателя, используемых с целью создания когерентной спаянности текста и выявления его художественно-эстетического смысла. Персонаж в системе художественных образов текста предстает в разных ипостасях, во-первых, как «субъект бытия»; во-вторых, как субъективированный объект, на которого направлено внимание автора и вовлекаемое поэтому в орбиту авторской антропоцентрической энергетике; в-третьих, персонаж – как «субъективированный» объект, предстает как продукт художественно-творческой

лингвокреативной деятельности автора, результатом которой является формирование художественного образа, в-четвертых, персонаж – художественный образ, который является способом выражения глубинной авторской мысли, направленной на раскрытие нравственного облика героя, вобравшего в себя высшие человеческие качества.

Для раскрытия духовного облика персонажа автор использует прием концептуализации. Концепт «Абай» способствует выявлению знаний, имеющихся о прототипе (поэте Абае Кунанбаеве), репрезентирующихся в ходе первичной и вторичной концептуализаций. На этапе первичной концептуализации происходит формирование концепта, выражающего знания, полученные на основе чувственного восприятия реального героя. Но автор художественного текста, создавая художественный образ персонажа, выявляет и глубинные знания о нем, преобразуя фактуально-содержательную информацию в эстетическую, и, способствуя тем самым построению художественного концепта. Концепт «Абай» имеет сложную структуру. Послойный анализ его позволяет охарактеризовать его понятийную, значимостную, образную, культурно-ментальную, номинативную составляющие.

Результаты. Номинативный компонент концепта позволяет дать понятие об имени «Абай». Слово это в казахском языке имеет значение «внимательный». Абай – это человек, внимательный к нуждам народа, болеющий за него, справедливый. Абай – выходец из богатого сословия, но он действительно был в жизни и показан в романе как заступник народа, борющийся против насилия со стороны баев и жестокой власти. В романе убедительно описаны как индивидуальные черты, присущие герою, так и те черты, которые порождены исторической необходимостью. «Абай» – это собирательный художественный образ. В нем воплощены основные черты и представления об образе просветителя. В процессе концептуализации понятия «Абай» учитываются не только данные сенсорного восприятия поэта, но и те представления, которые позволяют охарактеризовать его как совершенного человека. Понятие «Абай» формируется в процессе отбора индивидуальных качеств поэта, сопоставления его качеств с чертами, присущими передовым людям того времени, типизации их и концентрации в образе положительного персонажа романа.

Понятие «Абай» сформировано на основе учета когнитивных классификационных и дифференциальных признаков. Когнитивные классификационные признаки характеризуются как признаки, являющиеся общими для ряда, группы многих концептивов, а когнитивный дифференциальный признак рассматривается как отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания [19, 128].

Когнитивным классифицирующим признаком, способствующим формированию концепта «Абай» является признак «внимательный», соотносящий данное понятие с другими членами категории слов, описывающих свойства человека: внимательный, зоркий, чуткий, кореген (в переводе с казахского – чуткий), қырағи (в переводе с казахского – зоркий) и др. Когнитивный дифференцирующий признак – это отличительный признак, свойственный прецедентному лицу. Абай «внутренним оком вникает в нужды и чаяния народа, проявляет заботу о нем, борется за его права, делает огромную работу по его просвещению, акцентирует внимание на формировании нравственного облика будущего поколения» и на основе обобщения указанных признаков формируется понятие «Абай». Оно дает представление о заступнике народа, просветителе, человеке, воплощающем в жизнь свой нравственный принцип «Адам бол» (Будь человеком).

Значимостная составляющая концепта «Абай» позволяет выявить соотношение значения концепта с лексическими значениями слов, функционирующими в составе тематических рядов слов с номинативно-тематическим словом «внимательный/абай»: чуткий, зоркий, внимательный; в составе синонимических рядов: внимательный, абай, зоркий, абайлау, аңғару, анықтау, байқау, тарлау, байыптау; в антонимических парах:

внимательный, абай – невнимательный, абайсыз, аңғарусыз, байқаусыз и другие слова русского и казахского языков.

Образная составляющая концепта «Абай» позволяет выявить символическое значение данного концепта. «Абай» – символ милосердия, справедливости, культуры казахского народа. В символе «Абай» в сжатой и емкой форме выражены представления и идеи народа, ценностные ориентации, реализующие социальную форму поведения, заключенную в ценностной установке «Адам бол». Характерными особенностями символа по Н.Д. Арутюновой являются влиятельность, некоммуникативность, т.е. отсутствие адресата, способность к постоянному смысловому углублению и обогащению [20].

В роли символа могут выступать слова и словосочетания, получающие символическое значение [21, 243]. Символ Абай выступает в роли полноценного символического знака, выполняя с одной стороны, семиотическую функцию, когда символ заменяет человека, выражая ассоциативные представления о нравственной личности, с другой – репрезентативную, выражая знания.

Заключение. Таким образом, когнитивную матрицу «Персонаж как объект познания» можно исследовать при помощи когнитивной матрицы, включающей в себя три когнитивных контекста: персонажную интроспекцию, концептуализацию понятия «Абай», авторскую модальность. Использование для осмысления образа автора этих когнитивных контекстов обусловлено необходимостью извлечения из них многоаспектных знаний о герое, извлекаемых автором из различных областей, сцепляемых им в одно завершенное художественное целое с целью получения эстетической информации концептуально-содержательного характера, актуализирующейся в результате преобразования фактуально-содержательной информации о герое (персонажная интроспекция), осмысления концепта «Абай», раскрытия способов авторской модальности.

Литература

1. Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Сер.лит. и яз. 2006. – Т. 65. – № 3. – С. 3-13.
2. Болдырев Н.Н. Доминантный принцип организации языкового сознания // Когнитивные исследования языка. – 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: Коллектив моногр. М.: Ин-т. языкознания РАН; Тамбов; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – С. 37-44.
3. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И.Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – 448 с.
4. Потенция А.А. Мысль и язык / А.А. Потенция. – М.: Лабиринт, 2007. – 241 с.
5. Гончарова Е.А. Гносеологический аспект взаимодействия категорий «автор» – «персонаж» – «читатель» как проблема интерпретации художественного текста // Когнитивные исследования языка. Выпуск XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы. – М: Институт языкознания РАН, 2013. – С. 603-613.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. – Изд. 2-е, стер. – Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2001. – 123 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества // Походаев В.С. – М.: Искусство, 1986. – 258 с.
8. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца 20 столетия. – М.: Наука, 1996. – 480 с.
9. Донскова О.А. Средства выражения категории модальности в драматургическом тексте. – М.: Наука, 1982. – 196 с.
10. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 304 с.
11. Федотова О.С. Диалог с читателем или интроспекция автора? // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 4/045. – С. 138-146.

12. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ. – 245 с.
13. Магировская О.В. Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Выпуск 4. Концептуализация мира в языке: – М.: Институт языкознания РАН. – 2009. – С. 78-95.
14. Мещерякова О.А. Художественный перцептивный концепт как ментальное образование особого типа // Когнитивные исследования языка. Выпуск XIV. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции 11-12 апреля 2013 г. М.: Институт языкознания РАН, 2013. – С. 811-815.
15. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
16. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
17. Щербак А.С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте: *монография* / А.С. Щербак. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – 197 с.
18. КиберЛенинка:<https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-matrichnyy-analiz-angliyskih-hristianskih-toponimov>Бройтман 2001:253.
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2007. – 315 с.
20. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
21. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

К.М. АБИШЕВА,

«Тұран-Астана» университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

З.М. НУРЖАНОВА

Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

КЕЙІПКЕРДІҢ КӨРКЕМДІК БЕЙНЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ АВТОРДЫҢ РӨЛІН КОГНИТИВТІ-МАТРИЦАЛЫҚ ТАЛДАУ ТАНЫМ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақалада когнитивтік-психологиялық байланысты (интроспекция) жүзеге асыру барысында кейіпкермен өзара ықпалдасу арқылы қалыптасқан көркемдік тұтастықты құрудағы автордың рөлі анықталып, кейіпкер ұғымы тұжырымдалады, автор модальділігі айқындалады. Автор туралы ұғым – мәтін өндірушілері әртүрлі танымдық контексттердің арқасында ақпарат жинауға және оларды білім форматы ретінде бір танымдық матрицада біріктіруге мүмкіндік беретін матрицалық талдау арқылы қалыптастырылған. Когнитивті-матрицалық талдау аясында әдебиеттанулық талдау қолданылды, ол автордың көркемдік тұтастықты құрудағы рөлін анықтауға ықпал етеді, авторға кейіпкердің ішкі әлемін ашуға мүмкіндік беретін кейіпкердің кейіпкер интроспекциясын қабылдау, кейіпкер туралы мазмұнды-фактуалды тұрғысынан талданады. «Абай» ұғымына жан-жақты түсініктемелер беріліп, оның тұжырымдамалық, маңызды, бейнелі, мәдени-психикалық және номинативтік аспектілері сипатталынады.

Түйін сөздер: когнитивті-матрицалық талдау, кейіпкердің көркемдік бейнесі, тұжырымдау, интроспекция, автор бейнесі, таным объектісі, интегративті тұжырымдама.

K.M. ABISHEVA

Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Z.M. NURZHANOVA

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nursultan, Kazakhstan

**COGNITIVE MATRIX ANALYSIS OF THE COGNITIVE MATRIX ANALYSIS OF
THE AUTHOR'S ROLE IN THE FORMATION OF THE ARTISTIC IMAGE OF A
CHARACTER AS AN OBJECT OF COGNITION**

Abstract. The article is devoted to identifying the role of the author in creating a complete artistic whole by interacting with the character in the process of implementing cognitive-psychological connection (introspection), conceptualizing the concept of the hero and expressing the author's modality. The idea of the author – the producers of the text, are formed by matrix analysis, which allows collecting information due to different cognitive contexts and integrating them together in one cognitive matrix as a knowledge format. Within the framework of cognitive matrix analysis, literary analysis was used, which helps to identify the author's role in creating an artistic whole, the method of character introspection of the hero, which allows the author to reveal the inner world of the hero, conceptual analysis of content-factual and meaningful conceptual information about the character, a layered analysis of the concept "Abai" was performed, its conceptual, meaningful, figurative, cultural-mental and nominative aspects were characterized, a single integrative concept was identified through conceptual analysis.

Key words: cognitive matrix analysis, artistic image of a character, conceptualization, introspection, image of the author, object of cognition, integrative concept.

References

1. Boldyrev N.N., Kulikov V.G. O dialektnom koncepte v kognitivnoj sisteme jazyka // *Izvestija RAN. Ser. lit. i jaz.* 2006. – T. 65. – № 3. – S.3-13.
2. Boldyrev N.N. Dominantnyj princip organizacii jazykovogo soznaniya // *Kognitivnye issledovaniya jazyka.* – 2009. Vyp. IV. Konceptualizacija mira v jazyke: Kollektiv monogr. M.: In-t. jazykoznanija RAN; Tambov; Izdatel'skij dom TGU im.G.R. Derzhavina. – S. 37-44.
3. Timofeev L.I. Osnovy teorii literatury / L.I.Timofeev. – M.: Prosveshhenie, 1976. – 448 s.
4. Potebnja A.A. Mysl' i jazyk / A.A. Potebnja. – M.: Labirint, 2007. – 241 s.
5. Goncharova E.A. Gnoseologicheskij aspekt vzaimodejstvija kategorij «avtor» – «personazh» – «chitatel'» kak problema interpretacii hudozhestvennogo teksta // *Kognitivnye issledovaniya jazyka. Vypusk VIII. Mental'nye osnovy jazyka kak funkcional'noj sistemy.* – M: Institut jazykoznanija RAN, 2013. – S. 603-613.
6. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika. Kurs lekcij po anglijskoj filologii. – Izd. 2-e, ster. – Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo universiteta, 2001. – 123 s.
7. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva // *Pohodaev V.S.* – M.: Iskusstvo, 1986. – 258 s.
8. Zemskaja E.A. Aktivnye processy sovremennogo slovoproizvodstva / E.A. Zemskaja // *Russkij jazyk konca 20 stoletija.* – M.: Nauka, 1996. – 480 s.
9. Donskova O.A. Sredstva vyrazhenija kategorii modal'nosti v dramaturgicheskom tekste. – M.: Nauka, 1982. – 196 s.
10. Novikov L.A. Hudozhestvennyj tekst i ego analiz. – M.: Russkij jazyk, 1988. – 304 s.
11. Fedotova O.S. Dialog s chitatelem ili introspekcija avtora? // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki.* – 2015. – № 4/045. – S. 138-146.
12. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z., Luzina L.G., Pankrac Ju.G. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov.* – M.: MGU. – 245 s.
13. Magirovskaja O.V. Urovni konceptualizacii v jazyke // *Kognitivnye issledovaniya jazyka. Vypusk 4. Konceptualizacija mira v jazyke:* – M.: Institut jazykoznanija RAN. – 2009. – S. 78-95.

14. Meshherjakova O.A. Hudozhestvennyj perceptivnyj koncept kak mental'noe obrazovanie osobogo tipa // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vypusk XIV. Kognitivnaja lingvistika: itogi, perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 11-12 aprelja 2013 g. M.: Institut jazykoznanija RAN, 2013. – S. 811-815.

15. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaja slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologija / Pod obshh. red. V.P. Neroznaka. – M.: Academia, 1997. – S. 267-279.

16. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 560 c.

17. Shherbak A.S. Regional'naja onomastika v kognitivnom aspekte: monografija / A.S. Shherbak. – Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina, 2008. – 197 s.

18. KiberLeninka: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-matrichnyy-analiz-anglijskih-hristianskih-toponimovBrojtman> 2001:253.

19. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika. – M.: AST, 2007. – 315 c.

20. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.

21. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.

Информация об авторах(соавторах):

Абишева Клара Мұхамедиярқызы – ф.ғ.д., профессор, «Тұран-Астана» университетінің профессоры, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Абишева Клара Мухамедияровна – д.ф.н., профессор, профессор Университета «Туран-Астана», Нур-Султан, Казахстан.

Abisheva Klara Mukhamediyarovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the University «Turan-Astana», Nur-Sultan, Kazakhstan.

Нуржанова Замира Махмұтқызы – ф.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ доценті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Нуржанова Замира Махмутовна – к.ф.н., доцент ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Nurzhanova Zamira Makhmutovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the L.N. Gumilev ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Техникалық редактор: **М. Аманғазықызы**
Компьютерде беттеген: **А.С. Сыздыкова**

Еуразия гуманитарлық институтының ХАБАРШЫСЫ.
– 2021. – 3. – Нұр-Сұлтан: ЕАГИ. 92 б.

Жарияланған материалдар автордың көзқарасын білдіреді, олар журналдың редакциялық алқасының пікірімен сәйкес келмеуі мүмкін. Жарияланымдардағы деректер мен мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді.